

УДК 101.8

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭВОЛЮЦИОНИСТСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДАМихаил К. Мосиенко^{1, @}¹ Сибирский федеральный университет, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
@ mtk1100@mail.ru

Поступила в редакцию 05.05.2017. Принята к печати 27.07.2017.

Ключевые слова: концептуальный анализ, язык, философский метод, адаптация, теория эволюции, теологический аргумент, эволюционистский аргумент, логический изоморфизм.

Аннотация: Автором ставится вопрос о правомерности применения концептуального анализа как собственно философского, а не лингвистического метода. Рассматривается предшествующее решение этой проблемы, заключающееся в обосновании логического изоморфизма мира физических систем и ментальных состояний путем апелляции к теологическому аргументу, воспринятому Декартом, а позже значительной частью пост-картезианских философов из теологических представлений схоластики. Автор рассматривает сильную и слабую версии логического изоморфизма сознания и мира. В результате их анализа автор приходит к выводу о неприменимости обеих версий этого аргумента для обоснования возможности использования концептуального анализа в качестве философского метода. Приводится альтернативное обоснование применимости концептуального анализа как философского метода. Обосновывается концепция, согласно которой язык, являясь эволюционной адаптацией, в неявном виде содержит понятия, адекватно отражающие внелингвистическую реальность. Возможность экспликации и гармонизации этих понятий с помощью концептуального анализа позволяет обоснованно говорить о нем как о философском, а не исключительно лингвистическом методе.

Для цитирования: Мосиенко М. К. Концептуальный анализ: теологическое и эволюционистское обоснование возможности метода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 61–64. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-61-64.

Объектом исследования являются исторические и современные философские концепции, содержащие предпосылки, делающие концептуальный анализ возможным.

Предметом исследования – концептуальный анализ как метод философского исследования.

Методами исследования являются исторический метод, методы формальной логики, гипотетико-дедуктивный метод.

Актуальность. По причине отсутствия консенсуса относительно единого философского метода или набора таких методов актуальным становится вопрос прояснения границ применимости фактически используемых современными философами методов. В данном исследовании рассматриваются основания, а также границы применимости концептуального анализа.

Новизна. Предпринимается попытка обосновать возможность концептуального анализа как философского метода с помощью адаптированной для этой цели версии эволюционного аргумента.

Теоретические основы исследования концептуального анализа заложили философы, формировавшие философию языка: Ф. Фреге [1], Л. Витгенштейн [2], Р. Карнап [3–4], У. Куайн [5], Дж. Остин [6–7], П. Стросон [8], Дж. Сёрл [9], Дж. Э. Мур [10].

Применение концептуального анализа в философии часто связывают в первую очередь с именем Дж. Э. Мура. Он понимал концептуальный анализ как прояснение философских понятий. Прояснить понятие для него означало выразить его с помощью тождественного понятия, притом таким образом, чтобы в результате этого смысл

исходного понятия стал предельно отчетливым [10]. Мы понимаем концептуальный анализ в духе Мура методологически, но расширительно понимаем его предмет: на наш взгляд, предметом концептуального анализа могут являться не только философские понятия, но и понятия естественного языка. Провести концептуальный анализ для нас означает эксплицировать смыслы естественного языка и по возможности гармонизировать их, т. е. представить в виде целостной системы с прозрачной для наблюдателя структурой связей [11].

Мы исходим из того, что концептуальный анализ может быть использован для философского исследования только в том случае, если существует удовлетворительное доказательство того, что исследование языка может иметь выводы относительно экстралингвистической реальности [12–13]. Если же выводы, которые может давать исследование языка, являются сугубо лингвистическими, концептуальный анализ нельзя обоснованно продолжать использовать в качестве собственно философского метода.

Возможное обоснование того, что, обнаруживая в языке понятия, мы получаем знание о внелингвистической реальности, может быть выполнено посредством апелляции к логическому изоморфизму физического мира и понятий, усматриваемых сознанием и в неявной форме присутствующих в языке. Это обоснование мы называем теологическим, оно существовало в схоластической философии и позже стало чрезвычайно популярно с усилением позиций картезианства. Схожие идеи относительно связи физической и умопостигаемой реальности мы обнаруживаем ещё в теории эйдосов Платона, однако по-настояще-

му широко принимаемым в новоевропейской философии такой взгляд становится в связи с распространением рационализма в его картезианской версии. Говоря о рационализме, следует упомянуть, что концептуальный анализ – это рациональный метод исследования, и это одна из отчётливых границ его применимости. Вернёмся к теологическому обоснованию связи умопостигаемых идей и физических явлений. Такое обоснование не является единственным, и далее мы рассмотрим альтернативу ему и аргументируем её необходимость.

Теологическая версия заключалась в том, что физический мир сотворён Богом согласно законам логики и согласно этим же законам работает наше познание, из чего следует логическая познаваемость мира. Однако, чтобы обосновать возможность концептуального анализа с помощью указания на логический изоморфизм физического мира и сознания, этот изоморфизм необходимо сначала доказать. Доказательство Декарта – это, в сущности, доказательство средневековых схоластов [14]. Рассуждение следующее:

- (1) есть Бог;
- (2) Бог всемогущ, из чего следует, что
- (3) логически возможное для Бога одновременно является и физически возможным;
- (4) физический мир сотворён согласно логическому замыслу, поэтому может быть понят логически.

В анализе этого рассуждения мы оставим за скобками вопрос о существовании Бога (1), поскольку то, как он будет решён, перестанет иметь значение на фоне фатальной уязвимости части (4) данного аргумента. В ней имплицитно содержится следующая посылка: «Физический мир целиком сотворён согласно логическому замыслу, поэтому в каждой своей части может быть понят логически».

Эта важная скрытая посылка остаётся без обоснования и, похоже, вообще незамеченной. Таким образом, остаётся неясным, что гарантирует гомогенность творения. Одновременно с этим аргументы в пользу эпистемологической гетерогенности мира не заставляют себя долго искать: это, с одной стороны, логические парадоксы, а с другой – фундаментальное различие между физической и логической каузальностью – мы регулярно наблюдаем зазор между необходимостью логики и необходимостью физических систем, когда обращаемся к ситуации индуктивного вывода. Логической необходимости в индуктивном выводе нет [15].

Однако физическая необходимость в той части мира, где отсутствует логическая необходимость, часто сохраняется и делает индукцию возможной с регулярностью [16–17]. Почему обратная ситуация была бы невозможна, будет продемонстрировано нами ниже, когда мы обратимся к эволюционному аргументу. Пока же отметим, что вышесказанное показывает нам несовпадение областей логической необходимости (а значит и логической познаваемости) мира и физической необходимости.

Таким образом, мы опровергли логический изоморфизм физического мира и сознания в его сильной версии. Слабая же версия этого тезиса могла бы выглядеть так: «Физический мир и понятия частично изоморфны, поэтому физический мир частично может быть понят логически». Такая версия обоснования возможности использования концептуального анализа как философского метода создаёт больше проблем, чем решает. Назовём ключевую

из них, имеющую непосредственное значение для данного исследования: как в каждом конкретном случае устанавливается граница между тем, где мир ещё логически постигаем (т. е. концептуальный анализ применим как философский метод), а где уже нет, и рассмотрение понятий становится философски бесполезным, потому что они перестают быть изоморфны физической реальности?

Мы предлагаем отказаться от попыток обоснования логического изоморфизма, поскольку в своей сильной версии такое обоснование невозможно, а в слабой, хотя и возможно, не решает проблемы, ради которой оно создавалось. Попытка логически обосновать применимость концептуального анализа, таким образом, терпит провал [18]. Альтернатива нам видится в попытке найти физические основания для его применимости. Для отыскания таких оснований мы вынуждены обратиться к материалу частных научных исследований, где такое знание может быть добыто. В данном случае мы обращаемся к биологии, а именно к эволюционной теории. Изложим эволюционный аргумент применительно к рассматриваемой проблеме.

(1) Живые организмы вынуждены адаптироваться к условиям внешней среды. Организмы, неспособные это сделать, погибают, не успевая оставить потомства – их генетический материал не наследуется следующим поколением.

(2) В случае человека адаптация к условиям внешней среды заключается в избегании опасностей (хищников, болезней, иных физических угроз), получении и сохранении витальных ресурсов: пищи, воды, безопасной территории, репродуктивных партнёров.

(3) Адаптация сводится к адекватному поведению.

(4) Регулятором такого поведения является психика. В этом её первичная функция.

(5) Понятия, являющиеся продуктом психики, представляют собой форму адаптации.

(6) Если бы понятия представляли физическую реальность неадекватно, они не выполняли бы адаптационную функцию и исчезли бы под давлением отбора.

(7) Язык (среди прочих своих функций) необходим для того, чтобы понятия могли быть объективированы. Таким образом он, являясь ещё одной адаптацией, порождённой социальностью человека как вида, содержит понятия, отражающие вневлигвистическую реальность адекватно. В противоположном случае он также не сохранился бы под давлением отбора.

С помощью этого аргумента мы демонстрируем, почему концептуальный анализ способен обнаруживать в языке вневлигвистическую информацию. Одновременно из данного аргумента очевидна и необходимость адекватной связи понятий и физического мира, обусловленная давлением естественного отбора: отсутствие такой связи просто не давало бы понятиям и языку закрепиться в качестве адаптаций. Более того, они были бы мощнейшим образом дезадаптивны.

Обоснование правомерности использования концептуального анализа в качестве философского метода с помощью эволюционного аргумента влечёт за собой важные следствия.

Во-первых, если все понятия – это адаптации, вопрос о том, где проходит граница между понятиями, изоморфными миру, и понятиями, с миром логическим подобием не связанными, кажется снятым: с этой позиции все понятия

изоморфны миру, иначе они бы не сохранились. Это утверждение обладает рядом уязвимостей. К примеру, является ли изоморфным миру понятие «кентавр»? Физическому миру оно не изоморфно, миру культуры – изоморфно. Означает ли это, что оно является дезадаптивным или наоборот адаптивным? Общего ответа на этот вопрос дать невозможно. Является ли изоморфным миру понятие Бога? Оно адаптивно и ему благоволит естественный отбор или оно дезадаптивно? Если оно дезадаптивно, почему при всей его древности оно не исчезло под его давлением? Является ли уникальная человеческая фантазия, не имеющая прямого аналога в культуре, изоморфной миру или какой-либо его части, например, индивидуальной психической реальности? Что можно сказать о её статусе в контексте благоприятных или неблагоприятных для отбора признаков? В свете сказанного выше будет корректнее определить все понятия как попытки адаптации, как потенциальные адаптации, поскольку актуальную адаптацию мы можем определить лишь ретроспективно.

Во-вторых, становится необходимым дать какое-то объяснение значительному различию естественных языков: несмотря на ряд универсалий, они имеют существенные различия, в том числе на самом базовом уровне – в том, как они категоризируют мир на уровне своих грамматик. Проблема объяснения такого различия перестает быть чисто лингвистической ровно в тот момент, когда методами концептуального анализа мы начинаем извлекать из языка его имплицитные, базовые дистинкции и обнаруживаем, что в разных языках они могут иметь значимые

различия. Это можно было бы объяснить тем, что одна и та же эволюционная задача может быть решена с помощью разных адаптационных путей, но почему это разнообразие решений возникает в примерно одинаковых условиях – остаётся неочевидным. Это может вызывать сомнения в том, что в данном случае мы имеем дело с биологической адаптацией.

В-третьих, если, исследуя базовые структуры языка, мы одновременно исследуем базовые структуры реальности, то можно признать, что концептуальный анализ работает как философский инструмент, однако установление того, имеем ли мы дело ещё с лингвистическим материалом или уже с чистым понятием, освобождённым от «лингвистической обёртки», всё ещё остаётся проблемой. Мы отдаём себе отчёт, что и сама возможность (как и необходимость) отделения чистого понятия от его лингвистического оформления не является чем-то бесспорным и аргументы в пользу обратного могут быть приведены. Мы, однако, хотим отметить, что направленность на это – своего рода стратегическая программа концептуального анализа, если понимать его как работу по экспликации смыслов естественного языка и их гармонизации в рамках единой системы.

Почему смыслы естественного языка вообще требуют своей экспликации и что заставляет их существовать в имплицитном виде? Попытка решения этого вопроса представляется нам следующим перспективным шагом в исследовании языка и концептуального анализа как философского метода.

Литература

1. Frege G. The thought: A logical inquiry // *Mind*. 1956. № 259. Vol. 65. P. 289–311.
2. Wittgenstein L. *Tractatus logico-philosophicus*. Edusp, 1994. 82 p.
3. Carnap R. Empiricism, semantics, and ontology // *Revue internationale de philosophie*. 1950. № 4. P. 20–40.
4. Carnap R. The elimination of metaphysics through logical analysis of language // Ayer A. J. (Ed.) *Logical positivism*. Illinois: The Free Press, 1959. P. 60–81.
5. Quine W. V. Main trends in recent philosophy: Two dogmas of empiricism // *The philosophical review*. 1951. № 60. P. 20–43.
6. Austin J. L. The meaning of a word // Urmson J. O., Warnock G. J. (Eds.). *Philosophical Papers*. Oxford: Oxford UP, 1961. P. 55–75.
7. Austin J. L., Searle J. *The philosophy of language*. London: Oxford University Press, 1971. Vol. 39. P. 13–22.
8. Strawson P. F. Grammar and philosophy // Davidson D., Harman G. (Eds.) *Semantics of Natural Language*. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1972. P. 455–472.
9. Searle J. R. *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. London: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
10. Moore G. E. The nature of judgment // *Mind*. 1899. № 30. Vol. 8. P. 176–193.
11. Guarino N. Formal ontology, conceptual analysis and knowledge representation // *International journal of human-computer studies*, 1995. № 5. Vol. 43. 625–640.
12. Laurence S., Margolis E. Concepts and conceptual analysis // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2003. № 2. Vol. 67. P. 253–282.
13. Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma, 1985. 368 p.
14. Descartes R. *Discourse on method; and, Meditations on first philosophy* / transl. D. A. Cress. Hackett Publishing Company, 1993. 105 p.
15. Hume D. *A treatise of human nature*. Courier Corporation, 2012. 480 p.
16. Allen C., Bekoff M. *Species of mind: The philosophy and biology of cognitive ethology*. MIT Press, 1999. 232 p.
17. Boulter S. *The rediscovery of common sense philosophy*. Houndsmill, UK and New York: Palgrave Macmillan, 2007. 237 p.
18. Braddon-Mitchell D., Nola R. (Eds.). *Conceptual analysis and philosophical naturalism*. MIT Press, 2009. 370 p.

CONCEPTUAL ANALYSIS AS A PHILOSOPHICAL METHOD: THEOLOGICAL AND EVOLUTIONARY ARGUMENTS

Mikhail K. Mosienko¹.*

¹ Siberian Federal University, 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041

* mmk1100@mail.ru

Received 05.05.2017. Accepted 27.07.2017.

Keywords: Conceptual analysis, language, philosophical method, adaptation, evolution theory, theological argument, evolutionary argument, logical isomorphism.

Abstract: The author poses a question of applicability of conceptual analysis as a tool of philosophical inquiry compared to conceptual analysis as a linguistic research tool. The article contains a critical analysis of the previous solution of this problem. This solution was to prove that the world of physical systems and the world of mental states are isomorphic. This was a solution used by Descartes and by a significant number of post-Cartesian philosophers who borrowed it from scholastic philosophy. The author analyses a strong and a weak version of the theological argument to show that both of these versions are inapplicable for proving the value of conceptual analysis as a philosophical method. The article focuses on an alternative way to prove that philosophers can safely use conceptual analysis to benefit their studies. The alternative argument is the following: human language is an evolutionary adaptation, it implicitly contains ideas that adequately reflect non-verbal reality. Conceptual analysis allows one to explicate and structure these initially implicit ideas, which makes conceptual analysis a potent tool of philosophical studies.

For citation: Mosienko M. K. Kontseptual'nyi analiz: teologicheskoe i evoliutsionistskoe obosnovanie vozmozhnosti metoda [Conceptual Analysis as a Philosophical Method: Theological and Evolutionary Arguments]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 61–64. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-61-64.

References

1. Frege G. The thought: A logical inquiry. *Mind*, 65, no. 259 (1956): 289–311.
2. Wittgenstein L. *Tractatus logico-philosophicus*. Edusp, 1994, 82.
3. Carnap R. Empiricism, semantics, and ontology. *Revue internationale de philosophie*, no. 4 (1950): 20–40.
4. Carnap R. The elimination of metaphysics through logical analysis of language. Ayer A. J. (Ed.) *Logical positivism*. Illinois: The Free Press, 1959, 60–81.
5. Quine W. V. Main trends in recent philosophy: Two dogmas of empiricism. *The philosophical review*, no. 60 (1951): 20–43.
6. Austin J. L. The meaning of a word. Urmson J. O., Warnock G. J. (Eds.). *Philosophical Papers*. Oxford: Oxford UP, 1961, 55–75.
7. Austin J. L., Searle J. *The philosophy of language*. London: Oxford University Press, vol. 39 (1971): 13–22.
8. Strawson P. F. Grammar and philosophy. Davidson D., Harman G. (Eds.) *Semantics of Natural Language*. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1972, 455–472.
9. Searle J. R. *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. London: Cambridge University Press, 1969, 203.
10. Moore G. E. The nature of judgment. *Mind*, 8, no. 30 (1899): 176–193.
11. Guarino N. Formal ontology, conceptual analysis and knowledge representation. *International journal of human-computer studies*, 43, no. 5 (1995): 625–640.
12. Laurence S., Margolis E. Concepts and conceptual analysis. *Philosophy and Phenomenological Research*, 67, no. 2 (2003): 253–282.
13. Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma, 1985, 368.
14. Descartes R. *Discourse on method; and, Meditations on first philosophy*. Transl. Cress D. A. Hackett Publishing Company, 1993, 105.
15. Hume D. *A treatise of human nature*. Courier Corporation, 2012, 480.
16. Allen C., Bekoff M. *Species of mind: The philosophy and biology of cognitive ethology*. MIT Press, 1999, 232.
17. Boulter S. *The rediscovery of common sense philosophy*. Houndsmill, UK and New York: Palgrave Macmillan, 2007, 237.
18. Braddon-Mitchell D., Nola R. (Eds.). *Conceptual analysis and philosophical naturalism*. MIT Press, 2009, 370.